

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

О КАНОНИЧЕСКОЙ ФОНОГРАММАТИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ ДВОЙСТВЕННОГО ЧИСЛА В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

© 2015 г.

Р.А. Аль-Фоади

Багдадский университет, Ирак

raheem_3friend@yahoo.com

Поступила в редакцию 03.02.2015

Анализируются те фонограмматические процессы, с помощью которых раскрывается фонограмматическая близость двойственного числа в арабском и русском языках. Выделяются маркеры двойственного числа на основе канонической близости в обоих языках.

Ключевые слова: дуалист, канонический, фонограмматический, арабский, русский, маркеры двойственного числа.

Не вызывает сомнения тот факт, что от каноничности языка зависит фонограмматика¹ двойственного числа в арабском и русском языках – представителях семитской и индоевропейской групп языков, поскольку первоначальные маркеры фонограмматического дуалиста четко отмечаются в канонических текстах древних языков. Чем дальше язык отделяется от своего канонического праязыка, тем слабее становятся фонограмматические признаки дуалиста, поскольку: 1) флексии нынешнего русского языка беднее церковнославянского и древнерусского [1, с. 37]; 2) «в арамейском языке более древнего периода (библейско-арамейском) встречается окончание двойственного числа *-ajin*. В арамейском языке более позднего периода двойственное число уже не употребляется как в западных, так и восточных диалектах» [2, с. 309]. Замена флексий дуалиста флексиями других чисел объясняется тем, что она является отступлением от норм формообразования, т. к. «для канонической части Псалтири 1648 года характерна существенно большая строгость нормы формообразования двойственного числа в сравнении с авторскими текстами» [3, с. 7]. Для уточнения фонограмматических процессов, по которым создается двойственное число, необходимо анализировать тексты нового канонического языка, где стандартным является дуалист. В данном случае необходимо анализировать дуалист в арабском языке, т. к. он является новым каноническим языком [4, с. 100], и «двойственное число имеет полное развитие лишь в арабском языке, где оно распространя-

ется на все виды имен – существительные, прилагательные, местоимения... двойственное число встречается также в глагольных формах» [2, с. 308].

Каноническая фонограмматическая близость русского языка к арабскому может служить базой для определения лексикографического запаса Евангелия², поскольку «во всем лексикографическом запасе славянского Евангелия многое остается нерешенным до тех пор, пока не приведет в ясность корнеслов прочих книг Ветхого и Нового завета» [5, с. 5–6]. Тексты Священного Писания, созданные на греческом, еврейском и арамейском языках, были переведены на русский язык с церковнославянского языка, восходящего к старославянскому. Арамейский – родной язык Авраама и Моисея – является диалектом аккадского, а аккадский является семитским языком, тесно сближающимся с арабским. Поэтому канонические коранические тексты, на основе которых Ибн Джинни установил маркеры двойственного числа в арабском языке, могут служить ключом фонограмматического сближения дуалиста в арабском и русском языках, т. к. русский язык через посредничество церковнославянского и старославянского оказывается связан с греческим языком и арамейским – родным языком Моисея. Арамейский язык и арабский являются близкородственными языками – семитскими.

Ибн Джинни³ в известном труде «Мотивы двойственности»⁴ установил, что полногласный звук *ā* и нуация *-ān* являются основными маркерами двойственного числа именительного

падежа в арабском языке, а **-ein** – для общекосвенного падежа [6]: араб. *ġadarā h□abibān ġaliān* «ушли два дорогих любимых», *makanu h□abibiein ġaliein* «место двух дорогих любимых», *lih□abibein ġaliein* «двум дорогим любимым», *samah□tu h□abibiein ġaliein* «я простил двух дорогих любимых», *n h□abibiein ġaliein* «о двух дорогих любимых», *ma'a h□abibiein ġaliein* «с двумя дорогими любимыми». Фонограмматические маркеры двойственного числа **-ān** в номинативе, **-īn**⁵ в общекосвенном падеже аккадского языка (ак. *šiptān lā iattān* «эти два заклинания – не мои») [7, с. 130] являются отличительными признаками дуалиста родного языка Авраама и Моисея – арамейского, диалекта исчезнувшего аккадского. Несмотря на огромный временной промежуток, отделяющий Авраама и Моисея от пророка Мухаммеда, маркеры двойственного числа еще раз обновляются в канонических текстах Корана, т. к. **-ān**, **-ein** есть фонограмматическая маркировка дуалиста в арабском языке. Основным признаком дуалиста в арабском языке является нунация. Она представляет собой *сложный фонограмматический процесс*, поскольку до того как удвоится нунация дуалиста, корень подвергается целому ряду фонограмматических процессов, начиная с создания исходной корнеформы, для формирования которой сочетаются значимые консонанты (**-š-r**) «давить, жать»⁶. После сочетания значимых консонантов определяется их стандартное звуковое количество. Определение звукового количества каждого консонанта обусловлено фонетическим балансом. Итак, по балансу *fa'ala*⁷ создается стандартное звуковое количество консонантов корня (фонетический баланс неопределенной формы глагола) *ʿašara* «давить, жать» и проч. Стандартное звуковое количество будет исходной базой для морфонологической категоризации по чередующимся балансам. *fa'ala* чередуется с *fā'il* – фонетический баланс для образования имён и причастия действительного залога мужского рода и *fā'ilat* для женского – *ʿāšir* «давящий, сжимающий – сущ. и причастие м.р. ед.ч. им.п.», и *ʿāširat* «давящая, сжимающая – сущ. и причастие ж.р. ед.ч. им.п.». Двойственное число арабских слов образуется удвоением всего звукового состава морфонологически категоризованных корней (*ʿāšir*) посредством долгого гласного **ā**, который располагается после последнего консонанта корня *ʿaširān* «два давящих, сжимающих – имя м.р. дв.ч. им.п.», и удвоенный танвин.

Фонограмматический маркер двойственного числа в арабском языке **ān** – это сочетания обоих танвина⁸ двух фонграмматизированных слов [6, с. 7–10], а долгий гласный **ā** обозначает

удвоение всего звукового состава корня: *ʿāširun* «давящий, сжимающий» плюс *ʿāširun* «давящий, сжимающий» → *ʿaširān* «два давящих, сжимающих – имя м.р. дв.ч. им.п.», *ʿāširatun* «давящая, сжимающая – имя ж.р. ед.ч. им.п.» плюс *ʿāširatun* «давящая, сжимающая – имя ж.р. ед.ч. им.п.» → *ʿaširatān* «две давящих, сжимающих – имя ж.р. дв.ч. им.п.». При этом весь звуковой состав корня удваивается посредством последнего долгого **ā**, т. к. «фактически в переменных звучания слова всегда принимает участие весь его фонетический состав, и это обстоятельство приводит ко многим специализированным изменениям... и рождает многовариантность выражения одних и тех же категорий и дифференциацию значений одних и тех же форм. Вот почему с точки зрения системы такого языка, как китайский, грамматическая система арабского языка есть как бы свод исключений. Таким образом, материал языка выдвинул перед арабскими грамматиками весьма сложную задачу» [4, с. 132].

Сложные фонограмматические процессы формирования двойственного числа как признака семитско-индоевропейской близости не могли исчезнуть полностью, т. к. «историческая концепция Белича впервые определила утрату дв.ч. как сложный процесс, который протекал по-разному и неодновременно в отдельных разновидностях дуалиста» [8, с. 3]. Его остатки в русском и арабском языках могут служить показателями былой семитско-индоевропейской близости в русском и арабском языках. По верному замечанию О.Ф. Жолобова о звуковом составе двойственного числа на **-á** в старорусском языке *два кру (ш) кá, два годá* [9], можно определить остатки дуалиста в старославянском и латинском, т. к. «двойственное число было в старославянском языке; остатки его сохранились в русском языке, а именно, окончание **a** в словах «два (человека)», «оба (человека)». В латинском языке остатки его было окончание **o** в словах *duo, ambo*» [10, с. 19].

Увеличение звукового состава старорусских слов в двойственном числе *два кружкá, два годá* посредством долгого **á** свидетельствует об участии *всего звукового состава* корня в создании дуалиста. При образовании форм двойственного числа в индоевропейских языках может иметь место чередование гласных звуков (в конечном итоге – изменение звукового состава корня) и переход ударения на окончание (рус. *дома – домá* (мн.ч.), *берег – берегá* (мн.ч.), англ. *foot* «нога» – *feet* «ноги», *tooth* «зуб» – *teeth* «зубы», *mouse* «мышь» – *mice* «мыши»). Данные факты подтверждают тесную связь между фонограмматическими процессами русского и

арабского языков, см. араб.: *dars* «урок» – *durūs* «уроки»; *jild* «кожа» – *julūd* «кожи»; *arb* «война» – *urūb* «войны». Если долгий гласный *ā* в двойственном числе арабского языка удваивает звуковой состав корня *ʿabibān* «два любящихся – дв.ч. м.р. им.п.», *katibatān* «две писательницы – дв.ч. ж.р. им.п.», то он изменяет звуковой состав корня русских слов *два кружкá*, *два годá*, потому что «в именах с основами на краткую гласную именительный-винительный дв.ч. несреднего рода оканчивался на долгую гласную...» [11, с. 423].

Следовательно, ударный гласный звук, на который заканчивается двойственное число в русских словах (долгий *-a*), выясняет многое о семитско-индоевропейской близости, поскольку Ибн Джинни убедительно доказал, что долгий гласный *ā* в арабских словах типа *katibān* «два писателя», *ʿaṣirān* «два давящих, сжимающих» является **маркером** двойственного числа (*rajulān* «два мужчины», *farasān* «две лошади» [6, с. 2–4], поэтому долгий гласный *-a*, выделенный Ибн Джинни применяется для выделения всех форм дв.ч. в арабском языке: (*humā* «третье лицо дв.ч.», *antumā* «второе лицо дв.ч.», *iuhibān* «любят – о третьем лице дв.ч. настоящего времени», *tuhibān* «любят – о втором лице дв.ч. настоящего времени», *ah□abā* «любили – о втором лице дв.ч. прошедшего времени мужского рода», *ah□abtā* «любили – о втором лице дв.ч. прошедшего времени женского рода», *saiuhabān* «полюбят – о третьем лице дв.ч. будущего времени», *satuhibān* «полюбят – о втором лице дв.ч. будущего времени», *ahibā* «любите – об императиве дв.ч.» и др., *jamilān* «красивые – о дв.ч. мужского рода», *jamilatān* «красивые – о дв.ч. женского рода», *hadān* «эти – дв.ч. мужского рода», *hatān* «эти – дв.ч. женского рода», *kitabāhu* «его две книги – о дв.ч. мужского рода – притяжательность», *kitabahā* «ее две книги – о дв.ч. женского рода – притяжательность», *kila* «оба» *kilta* «обе»).

Второй показатель семитско-индоевропейской фонограмматической близости можно отметить в падежах двойственного числа. В арабском языке долгий гласный *-ā* является маркером именительного падежа, а *-ei* – общекосвенного падежа (*ḡadarā h□abibān ḡaliān* «ушли два дорогих любимых», *makanu h□abibiein ḡaliein* «место двух дорогих любимых», *li h□abibein ḡaliein* «двум дорогим любимым», *sama h□tu h□abibiein ḡaliein* «я простил двух дорогих любимых», *ʿn h□abibiein ḡaliein* «о двух дорогих любимых», *maʿa h□abibiein ḡaliein* «с двумя дорогими любимыми»). В данном случае древнегреческий язык сближается с арабским языком, ведь древнегреческое «двойственное число

имеет лишь две падежные формы – одну для именительного, винительного и звательного, другую для родительного и дательного» [10, с. 19]. Древнегреческий типологически ближе к арабскому языку, чем славянские: в них «в двойств. числе падежи: 1) именит., винит. и зват., 2) родит. и местный и 3) дат. и творит. имеют одни и те же окончания, в именит., винит. и зват. падежах женский и средний роды пользуются общей приметой, в отличие от приметы муж. рода» [1, с. 37]. Следовательно, двойственное число представляет собой каноническую загадку, ключи от которой собраны в последнем каноническом языке – арабском. В других языках эти ключи как бы разбросаны, но фонограмматически сближаются с арабскими ключами дуалиста:

1) в аккадском языке, диалектом которого является арамейский, выделяются маркеры дв.ч. *ān* в номинативе, *-en* в общекосвенном падеже, сближающиеся с арабскими *-ān*, *-ein*;

2) в древнегреческом языке выделяются две падежные формы, которые сближаются с арабским и аккадским склонением дв.ч.;

3) в славянских языках роды дв.ч. маркируются особыми приметами. При этом их морфологические маркеры сближаются с маркировкой арабского двойственного числа – мужской род обозначается грамматически, женский тоже, но у каждого из них своя примета (араб. *jarifān* «два уносящих» и *jarifatān* «две уносящих», *mufakirān* «два мыслителя» и *mufakiratān* «две мыслительницы»), а среднего рода нет в арабском;

4) в русском языке ударный гласный звук *-á* изменяет весь звуковой состав корня (*кружок* плюс *кружок* → *два кружкá*, *год* плюс *год* → *два годá*, что сближает фонограмматическое образование дуалиста в русском языке с удвоением всего звукового состава арабского корня посредством долгого *-ā* (*kātib* «писатель» и *kātib* «писатель» → *katibān* «два писателя»).

Следовательно, фонограмматические процессы, с помощью которых создается исчезнувший дуалист арамейского языка – языка Моисея и Авраама, тесно сближается с нынешним фонетическим характером арабского двойственного числа, маркерами которого являются *-ān*, *-ein*. Фонограмматические процессы образования дуалиста в славянских языках обладают способностью изменять звуковой состав корня, создавая формы двойственного числа типа *два кружкá*, и сближаются с арабским удвоением звукового количества консонантов корня посредством долгого *-ā* *ḡadarā h□abibān ḡaliān* «ушли два дорогих любимых». Канонические фонограмматические маркеры рода в русском

языке были характерными чертами дуалиста церковнославянского и греческого языков, долгота / ударность гласного, изменяющего звуковой состав корня, что отражает сходные черты в фонообразовании греческого и древнерусского к арабскому языку. Таким образом, долгота гласного *-ā*, выделенного Ибн Джинни на основе канонических коранических текстов в качестве отчетливого маркера дуалиста в арабском языке, свидетельствует о канонической фонограмматической близости русского языка к арабскому.

Примечания

1. Фонограмматика – это способность языка к выражению семантических и грамматических значений посредством изменения количественного звучания консонантов корня типа рус. *дом* – *домá*, *берег* – *берегá*; англ. *write* – *wrote*, *speak* – *spoke*, *foot* – *feet*, *tooth* – *teeth*, *mouse* – *mice*; араб. *jild* «кожа» – *julūd* «кожи – мн. число м.р.»; *arb* «война» – *hūrūb* «войны – мн. число м.р.», и проч. Термин «фонограмматика» включает в себя не только морфонологию, но и фонословоизменение (рус. *много книг, мыслителей*; араб. *kātiban* «два писателя» → *katibein* «о двух писателях»), *šaribūn* «пьющие» – *kalam šaribīn* «речь пьющих»), семантику первичных корней типа рус. *слово, слава, слух*; араб. *farama* «крошить, резать на куски», *farada* «делать зарубки – о дереве», *farāṭa* «разбивать содержимое желудка и кишок животного»). Фонограмматика учитывает флексию на всех уровнях языка, т. е. на основе количественного изменения звучания консонантов корня выражаются все семантические и фонограмматические значения языка.

2. Ветхий Завет был написан на одном из семитских языков – древнееврейском, а Новый Завет на арамейском – родном языке Моисея. Арамейский является также родным языком Авраама, жившего в Уре, располагающемся на юге Ирака в области Насирия, недалеко от древнего Вавилона – нынешнего иракского города Вавилон. Древнееврейский, арамейский и арабский являются *семитскими языками*.

3. Ибн Джинни является одним из самых выдающихся лингвистов арабского языка. Он умер в Багдаде (год 392 Хиджре), оставив много известных трудов в области арабского языкознания («Секрет создания склонения», «Сокращение тасрифа (флексиции)», «Мотивы двойственности», «Книга тасрифа», «Особенности», «Справедливое для книги тасрифа» и десятки других) – данные названия переведены автором с арабского языка.

4. Название работы переведено нами с арабского языка на русский.

5. Следует уточнить произношение долгого гласного /ī/ в фонограмматической маркировке общекосвенного падежа двойственного числа аккадского и арабского языков, т. к. обычно его пишут *неточно*. Он произносится как *a* в английских словах типа

came, game, т. е. /ei/, а не долгий /ī/, который является маркером мн.ч. мужского рода косвенного падежа.

6. Значимость арабских консонантов раскрывается посредством полного уподобления движений органов речи, произносящих консонанты, физическому действию, осуществляемому объектом, т. е. звучания консонантов соотносятся с физическим действием органов речи. Данное явление проверяется тремя способами: 1) первые два консонанта корня выражают основное значение слова (*f-r* выражают разъединение – *farasa* «растерзывать – о звере», *farama* – «крошить, резать на куски», *farāṭa* – «разъединить, разводить»); 2) третий консонант уточняет значение первых двух консонантов (^cš обозначают сжатие, давление – ^cašara «жать типа жать сок из лимона», и «боль сжимает ему сердце», ^cašaba «повязывать, накладывать повязку (например, на рану), повязывать себе голову», ^cašafa «сильно дуть, бушевать, уносить кого-то под сильным давлением»); 3) консонантное сочетание имеет общее значение, которое не изменяется при перестановке консонантов корня: ^a1š^a2ra³ «давить, жать», ša²ra^{3c}a¹ «сдавливать, сбить», ra^{3c}a¹ša² «трясти головой от давящей боли».

7. Арабские балансы – фонограмматические балансы, обуславливающие чередования гласных, в результате которых изменяется звуковое количество консонантов корня в арабском тасрифе – флексии. Суть данных балансов заключается в том, что для всякого звука баланса должен быть в слове звук, равный ему по звучанию, т. е. для каждого консонанта баланса есть равный ему по звучанию консонант в корне и также для гласных. Чередования гласных в словах типа *kataba* «писать», *kātiba* «был написан», *kātib* «писатель» обусловлены теми балансами, организующими арабскую фонограмматику.

8. Танвин – это признак именительного падежа, т. е. тот танвин, на который заканчиваются только имена существительные в арабском языке. Он не произносится в тех словах, на которые речь заканчивается. Даже если его не пишут, то само собой понятно его существование в каждом арабском слове.

Список литературы

1. Буслаев Ф. Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянской, с приложением образцов грамматического разбора. Восьмое изд., испр. и доп. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1896. 236 с.
2. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. М.: Вост. лит-ра РАН, 2001. 592 с.
3. Фролов Д.В. Морфологические нормы в псалтири с воследованием 1648 года (глаголы прошедшего времени и двойственное число): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2010. 20 с.
4. Амирова Т.А. История языкознания. М.: Академия, 2005.
5. Буслаев Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову Евангелию, написанный на степень магистра кандидатом Ф. Буслаевым. М.: Унив. тип., 1848.

6. Ibn Jinni Abu alfatih Omar bin Osman Ibn Jinni. *ṣilalu altathniati, Tahgig Subih Al-tmimi, taba alawla, Gahira*, 1992.: Maktabatu althagafati aldiniati [Ибн Джинни, Абу АлФатих Омар бин Осман Ибн Джинни. Мотивы двойственности / Под ред. Субих Аль-тими. Каир: Библиотека религиозной культуры, 1992.

7. Коган Л.Е., Лёзов С.В. *Аkkадский язык // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северо-западное семитские языки / РАН Ин-т языкознания. М.: Academia, 2009. 832 с.*

8. Жолобов О.Ф. *История двойственного числа в*

русском языке: Учеб. пособие. Казань, 2000. 60 с.

9. Жолобов О.Ф. К истории малого количественного и форм множественного числа на -á // *Вестник ВолГУ. Сер. 2. Вып. 3. 2003–2004. С. 15–23.*

10. Соболевский С.И. *Древнегреческий язык. СПб.: Летний сад, 2000. 615 с.*

11. Фортунатов Ф.Ф. *Лекции по фонетике старославянского языка / церковнославянского / языка // Избранные труды. 1957. Т. 2. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просв. РСФСР.*

ABOUT THE CANONICAL PHONOGRAMMATICAL PROXIMITY OF DUALISM IN ARABIC AND RUSSIAN

R.A. Al-Foadi

The article examines phonogrammatical processes that reveal phonogrammatical proximity of the dual number in Arabic and Russian. The markers of the dual number on the basis of canonical proximity are identified.

Keywords: dualism, canonical, phonogrammatical, Arabic, Russian, markers of the dual number.

References

1. Buslaev F. *Uchebnik russkoj grammatiki, sbližhennoj s cerkovnoslavyanskoj, s priloženiem obrazcov grammatičeskogo razbora. Vos'moe izd., ispr. i dop. M.: Tip. Eh. Lissnera i Yu. Romana, 1896. 236 s.*

2. Grande, B.M. *Kurs arabskoj grammatiki v sravnitel'no-istoričeskom osvешchenii. 2-e izd. M.: Vost. lit-ra RAN, 2001. 592 s.*

3. Frolov D.V. *Morfologičeskie normy v psaltiri s vosledovaniem 1648 goda (glagoly proshedshego vremeni i dvojstvennoe čislo): Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2010. 20 s.*

4. Amirova T.A. *Istoriya yazykoznanija. M.: Akademiya, 2005.*

5. Buslaev F.I. *O vliyanii hristianstva na slavyanskij yazyk Opyt istorii yazyka po Ostromirovu Evangeliju, napisannyj na stepen' magistra kandidatom F. Buslaevym. M.: Univ. tip., 1848.*

6. Ibn Jinni Abu alfatih Omar bin Osman Ibn Jinni.

silalu altathniati, Tahgig Subih Al-tmimi, taba alawla, Gahira, 1992.: Maktabatu althagafati aldiniati [Ibn Dzhiny, Abu AlFatih Omar bin Osman Ibn Dzhiny. Мотивы двойственности / Под ред. Субих Аль-тими. Каир: Библиотека религиозной культуры, 1992.

7. Kogan L.E., Lyozov S.V. *Akkadskij yazyk // YAzyki mira: Semitskie yazyki. Akkadskij yazyk. Severozapadnosemitskie yazyki / RAN In-t yazykoznanija. M.: Academia, 2009. 832 s.*

8. Zholobov O.F. *Istoriya dvojstvennogo čisla v russkom yazyke: Ucheb. posobie. Kazan', 2000. 60 s.*

9. Zholobov O.F. К истории малого количественного и форм множественного числа на -á // *Vestnik VolGU. Ser. 2. Vyp. 3. 2003–2004. S. 15–23.*

10. Sobolevskij S.I. *Drevnegrecheskij yazyk. SPb.: Letnij sad, 2000. 615 s.*

11. Fortunatov F.F. *Lekcii po fonetike staroslavjanskogo yazyka /cerkovnoslavyanskogo/ yazyka // Izbrannye trudy. 1957. T. 2. M.: Gos. učeb.-ped. izd-vo M-va prosv. RSFSR.*